

Можно ли говорить о физиологическом слабоумии женщины?

Проф. В. П. Осипова ¹⁾.

М.м. 22!

I.

Выбранная мною тема для сегодняшней лекции требует пояснения и мотивировки. По всей вероятности, мне не пришла бы в голову мысль говорить об умственной, интеллектуальной сфере женщины, да еще характеризую умственную слабость термином „физиологического слабоумия“, если бы не появилась несколько лет тому назад брошюра известного невропатолога и психиатра *Möbius*'а, озаглавленная: „Ueber den physiologischen Schwachsinn des Weibes“ — „О физиологическом слабоумии женщины“. В течение нескольких лет брошюра *Möbius*'а быстро распространилась, выдержав ряд изданий.

Есть ли достаточно оснований выступать по поводу вопроса, рассматриваемого в брошюре *Möbius*'а? Быть может, вопрос ясен сам по себе и уже решен в противополож-

---

¹⁾ Публичная лекция в пользу недостаточных студентов медицинского факультета Императорского Казанского Университета, читанная в ноябрь 1907 г.

номъ *Möbius*'у смыслъ? Очевидно, нѣтъ, иначе нельзя было бы объяснить такого успѣха брошюры. Несомнѣнно, что ряды лицъ, ставящихъ способность женщины къ интеллектуальному развитію на должную высоту, довольно велики, но несомнѣнно, что ряды лицъ противоположнаго воззрѣнія на умственные способности женщины гораздо обширнѣе; ниже мы укажемъ основанія, почему мы такъ думаемъ. Существуетъ много лицъ, относящихся отрицательно къ умственнымъ способностямъ женщины и высказывающихъ это открыто, но еще болѣе скрытыхъ недоброжелателей, не высказывающихся открыто изъ-за различныхъ соображеній эгоистическаго свойства. *Möbius* въ своей брошюрѣ явился коллекторомъ, фокусомъ, въ которомъ соединились, собрались въ одно общее цѣлое всѣ тѣ возраженія, всѣ основанія и доводы, на которыхъ базируются противники прогрессивнаго направленія въ т. наз. женскомъ вопросѣ.

Брошюра *Möbius*'а распространялась среди тѣхъ и другихъ, одни читали ее съ цѣлью ознакомиться, что говоритъ авторъ въ доказательство физиологическаго слабоумія женщины, чтобы опровергнуть его, по крайней мѣрѣ, для себя, другіе читали, чтобы подкрѣпить свои взгляды, воспитавшіеся на „Домостроѣ“, доказательствами извѣстнаго ученаго. Несомнѣнно, что брошюра *Möbius*'а не могла бы имѣть того успѣха, который выпалъ на ея долю, если бы авторъ сталъ говорить въ пользу женщины, такъ какъ обскурантовъ въ этомъ вопросѣ значительно больше. Ихъ особенно много среди германскихъ ученыхъ. Возражая *Möbius*'у, автору брошюры, мы въ сущности возражаемъ коллективному лицу, говорящему языкомъ *Möbius*'а, мы возражаемъ и тѣмъ нѣмецкимъ ученымъ и ученымъ другихъ національностей, которые, часто прикрываясь тогою расположенія къ женскому вопросу, заявляютъ, что умственные способности женщины позволяютъ ей только нявчить дѣтей и заниматься домашнимъ хозяйствомъ; въ такомъ родѣ заявленіе еще совсѣмъ недавно, за нѣсколько

мѣсяцевъ до своей кончины, сдѣлалъ, напр., знаменитый Berlin'скій хирургъ и нашъ соотечественникъ проф. *Bergmann*.

Посмотримъ, какой уровень умственной сферы отводитъ *Möbius* женщинѣ.

Это уровень, не достигающій нормальнаго, средняго развитія интеллекта, для обозначенія котораго слово *глупость* является несоотвѣтствующимъ, потому что глупости присуще отсутствіе критическихъ способностей; наиболѣе передающимъ истинное положеніе дѣла *Möbius*'у представляется терминъ *физиологическое слабоуміе*, тѣмъ болѣе, что между глупостью и легкими формами слабоумія нѣтъ существенной разницы. Дитя слабоумно физиологически по отношенію къ взрослому, женщина по отношенію къ мужчинѣ. Правда, развитіе умственныхъ способностей не поддается грубому измѣренію линейными единицами, и опредѣлить точно уровень ихъ развитія довольно трудно; для этой цѣли, главнѣйшимъ образомъ, мы пользуемся *сравненіемъ*, принимая во вниманіе полъ, возрастъ, расовыя особенности даннаго лица. Эскимось, не умѣющій считать до ста, не глупъ, какъ эскимось, но слабоумень по сравненію съ европейцемъ.

Несомнѣнно, что мужскія и женскія умственныя способности *очень различны*; но каково это различіе? развиты ли онѣ въ опредѣленномъ направленіи лучше, чѣмъ мужскія, и наоборотъ, или вообще онѣ слабѣе мужскихъ?—Современная мудрость, признающая женскій умъ по меньшей мѣрѣ равнымъ мужскому, забыла выраженіе народной мудрости въ пословицѣ: волосъ дологъ, да умъ коротокъ (*lange Naare, kurzer Verstand*). *Ferrero* и *Lombroso* хорошо доказали низшую ступень умственнаго развитія женщины.

Физически женщина занимаетъ *среднее мѣсто* между ребенкомъ и мужчиной, то же и въ умственномъ отношеніи, по крайней мѣрѣ, въ очень значительной степени. Есть и различіе: у ребенка голова относительно больше, чѣмъ у мужчины, у женщины голова не только *абсолютно*, но и *отно-*

сительно меньше. Маленькая голова, конечно, содержит и *меньшій мозгъ*, но, можетъ быть, этотъ мозгъ такъ же хорошо приспособленъ для умственной жизни, какъ и мозгъ большей величины? Особенно важно для рѣшенія этого вопроса сравнительное изученіе отдѣльныхъ областей мозга. *Rüdinger* показалъ, что вся *группа извилинъ*, окружающая Сильвіеву ямку, у новорожденныхъ дѣвочекъ проще и содержитъ меньше бороздокъ (*Krümmungen*), чѣмъ у мальчиковъ, такъ что *Ins. Reilii* у мальчиковъ въ среднемъ нѣсколько больше, выпуклѣе и сильнѣе изборождена, чѣмъ у дѣвочекъ. У взрослыхъ женщинъ *3-я лобная извилина* проще и меньше, чѣмъ мужская, особенно та часть ея, которая непосредственно примыкаетъ къ передней центральной извилинѣ; на женскихъ мозгахъ теменные извилины внутренней поверхности полушарій и внутренне-верхній отдѣлъ значительно отстаютъ въ своемъ развитіи. Авторъ (*Möbius*) считаетъ доказаннымъ, что у женщины *области мозга, исключительно важныя для умственной жизни, какъ лобныя и височныя (?) доли, развиты хуже, чѣмъ у мужчины, и что эта разница обнаруживается уже съ рожденія.*

Мужской и женскій мозгъ содержитъ однѣ и тѣ же извилины, только различной величины, вмѣстѣ съ тѣмъ оба пола обладаютъ умственными способностями, разнящимися только въ количественномъ отношеніи, нѣтъ способностей свойственныхъ исключительно одному полу. Функція органовъ чувствъ у обоихъ половъ развиты приблизительно одинаково остро. *Lombroso* отмѣчаетъ, что болевая чувствительность у женщинъ слабѣе, но, повидимому, дѣло идетъ не о меньшей остротѣ болевого чувства, а о слабости душевной реакціи на сильное раздраженіе. Сортируютъ чай и шерсть обыкновенно мужчины, вѣроятно, они лучше опредѣляютъ ничтожную разницу; любовь женщины къ цвѣтовымъ ощущеніямъ является не результатомъ лучшаго ихъ развитія, а обусловливается психической реакціей.

Вслѣдствіе малой физической силы женщины вынуждены браться за работу, требующую ловкости, но репутація ловкости ихъ рукъ условна, такъ какъ мужчины, взявшись за ту же работу, выполняютъ ее *лучше женщины* (портные, твачи, повара и др.). *Ловкость*—свойство ума, у мужчинъ она *развита лучше*. Инстинкты развиты у женщины сильнѣе, имѣютъ бѣльшее значеніе, чѣмъ у мужчинъ, но мы знаемъ умственный уровень существъ, живущихъ исключительно инстинктами, рефлексами. Чѣмъ выше развитъ интеллектъ, тѣмъ меньше мѣста для инстинкта, тѣмъ самостоятельнѣе и логичнѣе поступки даннаго лица. Среднее между инстинктомъ и сознаниемъ—чувство, имѣющее бѣльшее значеніе у женщинъ. *Инстинкты уподобляетъ женщине животному*. Этимъ объясняются многія особенности женщинъ, напр., *недостатокъ собственнаго сужденія*,—что признано хорошимъ, то хорошо для нихъ. Онѣ *консервативны* и ненавидятъ новизну, за исключеніемъ случаевъ, связанныхъ съ личной выгодой или выгодой любимаго лица. *Всякій прогрессъ* исходитъ отъ мужчинъ, а женщина тормозитъ его; для нея слишкомъ важно, *что скажутъ люди? Внушаемость* женщины сильнѣе; этимъ объясняется, что женщины, будучи хранительницами старыхъ обычаевъ, легко увлекаются абсурдными идеями.

Мораль большинства женщинъ—*мораль чувства*, мораль понятій имъ недоступна или является безсознательно; ихъ кругозоръ ограниченъ, онѣ живутъ дѣтьми и мужемъ, не интересуясь тѣмъ, что лежитъ внѣ сферы семьи. Онѣ смѣются надъ закономъ, плохо владѣютъ собой, ревность возбуждаетъ бурную реакцію; если бы женщина была сильна физически и не была бы обезврежена обстоятельствами, она была бы въ высшей степени опасна. Если во времена политическихъ колебаній власть попадала въ руки женщины, она обнаруживала несправедливость и жестокость. Языкъ—мечъ женщины, придиричивость и болтливость уравниваютъ умственную слабость.

Каковы интеллектуальныя способности женщины?—Пониманіе и память у большинства женщинъ *не дурны*; онѣ схватываютъ и заучиваютъ такъ же хорошо, какъ мужчины; въ тому же онѣ прилежны и образцово терпѣливы;—это единственный доводъ въ пользу ихъ высшаго образованія; чѣмъ бѣднѣе мыслями преподаватель, тѣмъ болѣе удовлетворяется онъ усердіемъ своихъ ученицъ; если же громадное большинство женщинъ исключительно мало учится и исключительно скоро забываетъ выученное, то это обусловливается не тѣмъ, что онѣ *не могутъ*, а тѣмъ, что онѣ *не хотятъ*; средняя женщина занята исключительно личными интересами; самое большее, если женщина усвоитъ методъ своего учителя, своей *иниціативы она не проявитъ*. Сторонники эмансипаціи женщины объясняютъ это вѣковымъ порабощеніемъ женщины, куда приплетаются обычно дарвинистскія воззрѣнія, говорить о приобрѣтенной атрофіи мозга, которая исчезла бы при соотвѣтствующемъ упражненіи. Это невѣрно. Музыкальчата больше дѣвочки, чѣмъ мальчики, между тѣмъ мы не знаемъ сколько-нибудь выдающагося композитора-женщину; то же и въ живописи—имъ не хватаетъ творческой фантазіи, ихъ излюбленная тема—цвѣты, семейная жизнь, портреты.

Если у женщины обнаруживаются черты истиннаго таланта, у нихъ выражены въ то же время черты психическаго гермафродитизма; то же самое относится и къ беллетристичѣ, и къ поэзіи; даже въ поварскомъ искусствѣ и въ модахъ мужчины стоятъ выше, они же изобрѣтаютъ и все хозяйственные инструменты. Женщины ничего не создали въ наукѣ, немногія ученые женщины были, самое большее, прилежныя ученицы.

Хитрость и лукавство оружіе женщины въ жизненной борьбѣ, инстинктивно ею культивируемое.

Необходимость не только производить на свѣтъ, но и заботиться о дѣтяхъ много лѣтъ, требуетъ бѣдшаго различія половъ у людей, чѣмъ у животныхъ. Чтобы быть подобной

мужчинѣ, женщина должна избавиться отъ нѣкоторыхъ присущихъ ей духовныхъ свойствъ, какъ *материнская любовь* и постоянство, свойственныя ея природѣ; мужество у женщины развито въ достаточной степени лишь для защиты дѣтей; другія мужскія качества, какъ сила, стремленіе къ знанію и др., только препятствовали бы материнскому призванію женщины.

Такимъ образомъ, женское слабоуміе необходимо, это не только физиологическій фактъ, но и *физиологическій постулатъ*. Женщина съ материнскимъ призваніемъ не можетъ имѣть мужского мозга. Чрезмѣрная умственная дѣятельность влечетъ заболѣваніе женщины, поэтому она не должна вступать въ соревнованіе съ мужчиною. Съ прогрессомъ цивилизаціи и народнаго просвѣщенія рождаемость будетъ уменьшаться, не даромъ *Lombroso* отмѣталъ, что и въ животномъ царствѣ способность къ размноженію находится въ обратномъ отношеніи съ развитіемъ интеллекта.

Врачи *не разъ возставали* противъ стремленія женщины къ изученію медицины; можетъ быть, это не такъ уже важно, женщины могутъ быть полезны въ качествѣ врачей, особенно среди *магометанскаго* населенія, да и посвящать себя медицинѣ будутъ тѣ немногія, которыя не находятъ себѣ своего женскаго призванія. Гораздо важнѣе, чтобы врачи, усвоивъ себѣ ясное представленіе о женскомъ мозгѣ и интеллектѣ, правильно оцѣнили значеніе слабоумія женщины и въ интересахъ мужского пола побѣдили противоестественныя требованія феминистовъ. Дѣло идетъ о здоровьѣ и благѣ народа, — природа не шутитъ.

Конечно, удѣлъ высокой культуры и цивилизаціи, особенно въ крупныхъ центрахъ, уменьшеніе рождаемости, чрезмѣрное развитіе интеллекта по сравненію съ развитіемъ физическимъ тормозитъ рождаемость.

Одинъ изъ видовъ вырожденія заключается въ томъ, что женщины приобрѣтаютъ черты мужчинъ, а мужчины стано-

вятся женственными.

Даже законодательство принимаетъ во вниманіе физиологическое слабоуміе женщины: законы въ общемъ рассчитаны для мужчинъ. Въ древности придавали мало значенія свидѣльскимъ показаніямъ женщинъ, такъ какъ онѣ въ большинствѣ случаевъ показываютъ на судѣ, вслѣдствіе своей экспансивности, не то, чему онѣ были свидѣтельницами, а то, что онѣ въ это время переживали. Одинъ изъ недостатковъ современнаго правосудія заключается въ томъ, что оно *переоцѣниваетъ женщину, въ качествѣ свидѣтельницы, и слишкомъ жестоко караетъ ее, какъ обвиняемую*; по отношенію къ женщинѣ должна быть уменьшенная вмѣняемость.

Если и необходимо признать слабоуміе женщины по сравненію съ мужчиной, то это не идетъ въ ущербъ женщинѣ, такъ какъ ея преимущества другого рода; это лишь цѣлесообразное отношеніе природы; женщина не только скуднѣе снабжена умственными дарами, но она и *утрачиваетъ ихъ раньше*,—второе основаніе для того, чтобы говорить о физиологическомъ слабоуміи женщины. Сравнимъ преждевременно состарившуюся женщину съ нормальной: *женщина должна быть матерью*; для этого она должна позаботиться о мужѣ, который принялъ бы на себя заботы о дѣтяхъ; разцвѣтъ и увяданіе физической женской красоты соотвѣтствуетъ состоянію умственнаго развитія; умъ дѣвушки возбудимъ, отличается гибкостью и остротой; благодаря такимъ способностямъ, она является хорошо вооруженной для выбора мужа; это кульминаціонный пунктъ жизни женщины, на достиженіе котораго направлены всѣ ея силы. *Möbius* сравниваетъ женщину въ періодъ исканія мужа съ полководцемъ на полѣ сраженія; она дѣлаетъ все для достиженія своей цѣли; она даже интересуется вещами, не имѣющими никакого къ ней отношенія, частью на показъ, частью серьезно, она разсуждаетъ, споритъ и въ способахъ достиженія цѣли обнаруживаетъ даже геніальность. Но разъ *выйдя замужъ, она въ ко-*

роткое время совершенно мѣняется, превращаясь изъ блестящей дѣвушки въ простую добрую женщину. Конечно, не всегда бываетъ такъ, но очень часто. Народная мудрость говоритъ, что съ замужествомъ пропадаетъ очарованіе дѣвушки, исчезаютъ ея тайныя силы. Въ Нибелунгахъ Брунгильда покоряетъ всѣхъ мужчинъ, но побѣжденная Зигфридомъ, она превращается въ обыкновенную женщину; то же и въ другихъ сказаніяхъ. Дѣло идетъ не о нежеланіи пользоваться прежними способностями—она действительно теряетъ ихъ, не можетъ примѣнить ихъ, несмотря на все желаніе. Остается лишь подѣ сомнѣніемъ, можно ли объяснить пониженіе умственныхъ функцій исключительно вынаденіемъ возбужденія, вліяшаго на интеллектъ.

Даже тѣ женщины, которыя хорошо сохраняются въ теченіе первыхъ лѣтъ супружества, падаютъ интеллектуально послѣ нѣсколькихъ беременностей; онѣ „опрощаются“; если это остается незамѣтнымъ, то только потому, что окружающая обстановка не представляетъ запросовъ уму женщины; у относительно многихъ женщинъ, мозгъ которыхъ организованъ лучше, интеллектъ сохраняется дольше, несмотря на дѣтей и кухню, на которыя обычно сваливаютъ вину. Но и достаточно устоявшія въ супружествѣ подвергаются еще вліянію климактерія.

Чѣмъ совершеннѣе существо, тѣмъ позднѣе оно созрѣваетъ; уже въ болѣе позднемъ созрѣваніи мужчины, нежели женщины, природа показала, что первый болѣе совершененъ, чѣмъ вторая; разъ выработанныя способности мужчина сохраняетъ до конца своей жизни. Женщина совершенна только 30 лѣтъ; климактерій, прекращая ея половую функцію, находящуюся въ связи со многими другими, отражается и на интеллектѣ. Насколько пробужденіе половой функціи представляется выгоднымъ для интеллекта, настолько угасаніе ея отражается неблагоприятно, отражаясь ослабленіемъ интеллекта. Есть женщины, сохраняющія до старости поразитель-

ную свѣжесть ума, но онъ — исключеніе. *Климактерій — старость*. Сколько шутокъ, насмѣшекъ, въ стихахъ, въ пословицахъ надъ старыми женщинами—вѣдь имѣеть же это свою причину? Мужчина не ненавидитъ женщину, но онъ вынужденъ бороться съ нею. Конечно, у него является состраданіе къ женщинамъ, утратившимъ половое значеніе, тѣмъ болѣе, что воспоминаніе о собственной матери должно бы смягчать это отношеніе; если тѣмъ не менѣе народная молва говоритъ о нихъ только худое, очевидно, что причиною этого служатъ ихъ личныя особенности: ихъ упрекаютъ въ суевѣрїи, мелочности, сварливости, болтливости, наклонности къ сплетнямъ и другіхъ свойствахъ, указывающихъ на нисшій уровень умственныхъ способностей, на *слабоуміе*. Одною изъ причинъ является некрасивость, уродливость старыхъ женщинъ, народъ ненавидитъ все уродливое, злое, онъ называетъ ихъ старыми вѣдьмами, чего никогда не относитъ къ женщинамъ, сохранившимъ красоту. По счастью, простое слабоуміе возраста не измѣняетъ дѣйствительно хорошихъ свойствъ женщины—материнское чувство остается, и старая женщина можетъ скрывать въ себѣ сокровища нѣжности.

Посмотримъ точнѣе, какъ развивается прїобрѣтенное физиологическое слабоуміе женщины. *Способность женщины учиться* быстро падаетъ; это характеризуется нарастаніемъ умственной близорукости—женщина видитъ только самое близкое и потому переоцѣниваетъ это близкое. Непослѣдовательная скупость—не задумывается надъ большими издержками, а въ то же время высчитываетъ копейки, теряя рубли; переоцѣниваетъ мелочи, упуская важное; одинаково сильно волнуется крупными и мелкими событіями, растворяетъ важное въ ничтожество. Наступаетъ *слабость сужденія* вмѣстѣ съ паденіемъ инстинкта; женщина прикрывается чужимъ авторитетомъ, если же его нѣтъ, она поражается слабостью сужденія. Внушаемость падаетъ, развивается однообразное самовнушеніе, эгоизмъ, передъ которымъ пасуетъ всякая логика;

при окаменѣлости духа психическіе процессы протекають машинообразно; это явленіе особенно рельефно выступаетъ у женщинъ, благодаря ихъ способности къ говоренію: кому не пришлось слышать разговоры старыхъ дамъ, тотъ не имѣетъ представленія о возможной продолжительности и пустотѣ разговора, въ которомъ самая ничтожная тема разрабатывается съ детальнѣйшими варіаціями; сравненіе съ текущей рѣчкой слишкомъ сложно, лучше всего такой разговоръ сравнить съ пустой вертящейся мельницей.

Свою обвинительную рѣчь противъ женскаго интеллекта *Möbius* заключаетъ соображеніемъ, что знакомство съ физиологическими формами слабоумія полезно для патологій, имѣетъ эвристическое значеніе: тотъ, кто знаетъ лишь норму мужскаго интеллекта, подвергается опасности распознать слабоуміе у женщины тамъ, гдѣ его нѣтъ. Сужденіе о легкихъ формахъ слабоумія принадлежитъ къ труднѣйшимъ задачамъ медицины: обычный методъ разспроса недостаточенъ, равно недостаточны и психометрическіе методы, дающіе возможность судить о скорости простыхъ душевныхъ процессовъ; лучше всего пользоваться изслѣдованіемъ ассоціативныхъ процессовъ и на этотъ методъ обращать больше вниманія; но какъ бы ни были точны наши методы изслѣдованія, рѣшающее значеніе въ дѣлѣ сужденія объ умственной дефективности человѣка вытекаетъ изъ наблюденія его въ обычной житейской средѣ, гдѣ яснѣе всего выступаютъ его интеллектуальныя свойства, гдѣ разбирается исторія его жизни.

II.

Посмотримъ теперь, насколько справедливы доказательства *Möbius*'а, заставляющія его прийти къ выводу, что женщина является физиологически слабоумнымъ существомъ. Если мы хотимъ проанализировать доводы *Möbius*'а, для удобства разсмотрѣнія намъ придется раздѣлить ихъ на группы сооб-

разно ихъ содержанію: получится три главныхъ группы доказательствъ — анатомическая, физиологическая и психологическая.

Möbius говорить: у ребенка голова относительно больше, а у женщины и абсолютно, и относительно меньше, нежели у мужчины.

Группа мозговыхъ извилинъ, окружающихъ Сильвіеву ямку, у дѣвочекъ проще; у взрослыхъ женщинъ задній отдѣлъ 3-й лобной извилины проще и менѣе развитъ.

Значеніе перваго довода ослабляется въ своей силѣ фактомъ, что если у ребенка голова, а, слѣдовательно, и заключенный въ ней мозгъ, органъ нашей психической дѣятельности, относительно больше, чѣмъ у женщины, то онъ относительно больше и чѣмъ у мужчины; какъ будто авторъ хочетъ сдѣлать выводъ, что ребенокъ обладаетъ болѣе развитымъ интеллектомъ, чѣмъ женщина и мужчина: однако онъ не дѣлаетъ этого, а отводитъ женщинѣ среднее мѣсто между ребенкомъ и мужчиною на томъ основаніи, что ея мозгъ и абсолютно, и относительно вѣситъ менѣе мужского мозга; мы видимъ, что авторъ впадаетъ въ противорѣчіе, пытаясь умозаключать на основаніи абсолютнаго и относительнаго вѣса мозга, при чемъ его доказательство сводится *ad absurdum*. Но откинемъ въ сторону ребенка и вспомнимъ, что средній вѣсъ мозга женщины приблизительно на 130,0, т. е. на $\frac{1}{3}$ фунта (30 зол.) меньше вѣса мозга мужчины. Абсолютная масса мозга не имѣетъ значенія первой важности для уровня развитія умственныхъ способностей; справедливость этого положенія доказывается наблюденіями надъ животными и надъ людьми. Абсолютный вѣсъ мозга собаки, интеллектъ которой занимаетъ выдающееся мѣсто въ животномъ царствѣ, равняется всего 80,0; мозгъ овцы, отличающейся своей сравнительной глупостью, вѣситъ 120,0; но врядъ-ли кто-либо рискнетъ утверждать, что вить очень умное животное, такъ какъ вѣсъ его мозга 2800,0, а вѣсъ мозга слона, равняющійся

4600,0, долженъ бы давать ему большое превосходство надъ человѣкомъ, вѣсъ мозга котораго не достигаетъ 1400,0? Если мы знаемъ, что мозгъ Тургенева вѣсилъ 2012,0, мозгъ Cuvier 1861,0 и мозгъ Вугон'а—1807,0, то съ другой стороны, мозгъ Gambetta'ы вѣсилъ всего на всего 1160,0, т. е., значительно меньше среднего мозга женщины. Кому же принадлежалъ самый крупный мозгъ?—Идіоту.

Отношеніе вѣса мозга къ вѣсу тѣла у мужчины $\frac{1}{36,58}$, у женщины— $\frac{1}{35,16}$. Если этимъ отношеніемъ правильно оцѣнивается уровень интеллектуальнаго развитія, то интеллектъ шимпанзе, относительный вѣсъ мозга котораго равняется $\frac{1}{20}$, долженъ занимать первое мѣсто, на второмъ мѣстѣ долженъ быть поставленъ воробей ($\frac{1}{25}$); но зато третье мѣсто уже наше. Можно ли, слѣдовательно, придавать значеніе ничтожнымъ разницамъ относительнаго вѣса, лежащимъ въ предѣлахъ ошибки. Вы видите, что снова мы приходимъ къ абсурдному заключенію.

Заявленію о менѣ сложномъ строеніи области вокругъ Сильвиевой ямки также нельзя придавать большого значенія, если мы припомнимъ, что мозгъ барана отличается большой извилистостью, а мозгъ слона извилистѣе мозга человѣка.

Мы приходимъ къ необходимости иного анатомическаго критерія. Болѣе точнымъ и анатомически обоснованнымъ доказательствомъ является, по нашему мнѣнію, отношеніе вѣса головного мозга къ вѣсу спинного, предложенное проф. Даркшевичемъ въ 1897 г. Мы не станемъ вдаваться въ подробную мотивировку этого отношенія, столь же обоснованнаго, сколь отношеніе вѣса мозга къ вѣсу всего тѣла является произвольнымъ, скажемъ только, что при этомъ критеріи—воробей, баранъ и китъ смѣщаются далеко назадъ въ интеллектуальной лѣстницѣ, какъ выскочки, а первое мѣсто отводится человѣку; у послѣдняго отношеніе вѣса головного мозга къ вѣсу спинного=49,4 (для мужчины) и 49,3 (для женщины); разницей 0,1, какъ лежащую въ предѣлахъ ошибки, можно

пренебречь, особенно, если примемъ во вниманіе, что для измѣреній въ большинствѣ случаевъ служатъ случайные больничные мозги лицъ не интеллектуальныхъ профессій и что вѣсъ мозга женщины, какъ и мужчины, подвергается колебаніямъ въ предѣлахъ приблизительно до 300,0. *Forel* приводитъ данныя, по которымъ большой мозгъ составляетъ 78,5% вѣса всего головного мозга у мужчины и 77,9% у женщины; лобныя доли мужчины составляютъ 42% вѣса большого мозга, а у женщины—41,3%; все ничтожныя разницы.

Итакъ, съ анатомической стороны нѣтъ основаній полагать, что женщина менѣе способна въ интеллектуальному развитію, чѣмъ мужчина; *Möbius* даетъ слабыя и неправильныя доказательства выставляемаго имъ положенія. Не забудемъ еще, что психическія функціи обуславливаются нервными клѣтками, находящимися въ мозговой корѣ головного мозга; между тѣмъ, ни одинъ ученый въ мірѣ не доказалъ разницы въ микроскопическомъ строеніи этихъ клѣтокъ у мужчины и женщины.

Физиологическія обоснованія слабоумія женщины, заключаются, по мнѣнію *Möbius*'а, въ меньшей физической силѣ женщины, въ ея природномъ назначеніи производить на свѣтъ и выкармливать своихъ дѣтей и въ томъ переходномъ состояніи, которому подвергается каждая женщина, которое обозначаетъ увяданіе, старчество, наступааетъ сравнительно рано и характеризуется паденіемъ умственныхъ способностей.

Меньшая физическая сила, конечно, ни въ какомъ случаѣ не можетъ обуславливать болѣе низкой степени развитія интеллекта; напротивъ того, лишая человѣка возможности добывать средства къ жизни болѣе грубымъ, физическимъ трудомъ, слабая физическая сила можетъ развивать въ человѣкѣ находчивость, побуждая его изобрѣтать доступныя ему формы труда; нахожденіе сильнаго духа въ сильномъ тѣлѣ далеко не правило; это будетъ яснымъ, если мы вспомнимъ маленькаго и сухого Юлія Цезаря, Пушкина, Гейне, тощаго и бо-

дѣзненнаго Канта и много другихъ великихъ людей. Мы склонны допустить, что физическая слабость можетъ отражаться на характерѣ человѣка, но отнюдь она не можетъ понижать уровня его интеллекта. Не существуетъ ли, наоборотъ, противоположнаго ходячаго мнѣнія о незавидномъ интеллектѣ атлетовъ, борцовъ, вообще людей, обладающихъ большою физической силой. Напомнимъ, что люди умственнаго труда слабѣютъ физически, особенно, если не упражняютъ своихъ мышцъ.

Разсмотримъ значеніе функціи продолженія рода для интеллекта женщины. Прежде всего слѣдуетъ установить, что беременность, актъ рожденія и слѣдующій за нимъ періодъ вскармливанія ребенка суть процессы физиологическіе, организмъ женщины приспособленъ къ нимъ, а, слѣдовательно, они не должны вредно вліять на здоровье нормальной женщины; болѣе или менѣе существенныя уклоненія, обуславливаемые болѣзненнымъ состояніемъ, сейчасъ мы не принимаемъ во вниманіе. Не принося вреда здоровью женщины, рассматриваемые процессы не могутъ понижать интеллектъ женщины. Скорѣе, правильно рассматривать вопросъ съ той стороны, не явится ли эта спеціальная функція женщины препятствіемъ для выполненія ея обязанностей внѣ дома? На этотъ вопросъ приходится до извѣстной степени отвѣтить утвердительно; конечно, трудоспособность женщины нѣсколько падаетъ, но это паденіе относится лишь къ послѣднимъ періодамъ беременности и быстро восстанавливается; крѣпкія крестьянскія женщины нерѣдко на это время почти не прерываютъ своихъ физическихъ занятій, часто не уступающихъ мужскимъ; съ другой стороны, намъ извѣстенъ цѣлый рядъ женщинъ, прерывавшихъ свой напряженный интеллектуальный трудъ изъ за беременности не болѣе, чѣмъ на мѣсяць. Мы не рассматриваемъ вопросъ о вліяніи беременности въ его полнотѣ, но полагаемъ, что указанныя функціи женщины скорѣе являются механическимъ препятствіемъ, ограничивающимъ дѣятельность

женщины, или, вѣрнѣе, временно направляющимъ ее въ спеціальную сторону, но ни въ какомъ случаѣ нельзя признать, что эти функціи обусловливаютъ состояніе женскаго интеллекта, эквивалентное слабоумію.

Что же мы скажемъ относительно климактерическаго періода женщины, когда она утрачиваетъ способность дѣлаться матерью, когда она начинаетъ увядать, старѣть? Когда же это бываетъ? Средній возрастъ климактерія 48 лѣтъ, а бываетъ, что онъ наступаетъ и въ 50 и въ 53—54 года. Мы должны признать, что это время открываетъ дорогу старости, а, слѣдовательно, и постепенному паденію интеллекта, особенно, въ смыслѣ оригинальности мышленія и выработки новыхъ идей. Если мы обратимся къ физиологіи мужчины, то узнаемъ, что въ возрастѣ около 50 лѣтъ вѣсь головного мозга начинаетъ уменьшаться, вслѣдствіе старческой атрофіи нервныхъ элементовъ, а, слѣдовательно, и интеллектъ тоже начинаетъ падать. Свѣжесть интеллекта до глубокой старости встрѣчается не часто, но она наблюдается и у женщинъ, и у мужчинъ, чего не отрицаетъ и *Möbius*. Напрасно говорить *Möbius*, что женщина послѣ 50 лѣтъ смѣшна, слабоумна, уродлива, что отмѣчаетъ народъ въ пословицахъ, что мужчина смѣется надъ нею,—мы думаемъ, что подобныя заявленія—крайность, но въ общемъ далеко не основаны на постоянномъ фактѣ; развѣ не бываетъ насмѣшекъ надъ старыми холостяками, но правильно ли говорить, что всѣ мужчины послѣ 50 лѣтъ уродливы и потому заслуживаютъ насмѣшки?

Хотя мы и расчленили доказательства *Möbius*'а на анатомическія, физиологическія и психологическія, Вы, вѣроятно, обратили вниманіе, что такое раздѣленіе является до известной степени искусственнымъ, такъ какъ психическія функціи находятся въ тѣснѣйшей связи и зависимости отъ анатомо-физиологическихъ условій организаціи, вслѣдствіе чего, рассматривая ихъ, слѣдуетъ имѣть въ виду сказанное выше; да

намъ еще и придется при дальнѣйшемъ изложеніи исходить изъ анатомо-физиологическихъ посылокъ.

Möbius принимаетъ, что органы чувствъ у женщинъ развиты такъ же остро, какъ и у мужчинъ. Въ этомъ мы соглашаемся съ нимъ, хотя высказываемое положеніе и противорѣчитъ мнѣнію *Lombroso*; однако дѣло въ томъ, что *Lombroso* при всей своей талантливости весьма склоненъ къ смѣлымъ обобщеніямъ изъ недостаточно обоснованныхъ данныхъ. Напротивъ, принимая во вниманіе обширныя изслѣдованія изъ области опытной психологіи, касающіяся воспріятій при посредствѣ нашихъ органовъ чувствъ, мы не можемъ согласиться съ мнѣніемъ *Lombroso*. Мы можемъ пойти дальше и заявить, что изслѣдованія, направленные на изученіе скорости простѣйшихъ психическихъ процессовъ, не обнаружили разницы теченія этихъ процессовъ у мужчинъ и женщинъ. Когда же мы говоримъ на языкѣ цифръ, то всякія сомнѣнія въ этомъ отношеніи должны умолкнуть. Впечатлѣнія, возникающія въ нашемъ сознаніи при посредствѣ органовъ чувствъ и образующія основной фондъ нашей интеллектуальной дѣятельности, возникаютъ, слѣдовательно, одинаково легко у обоихъ половъ. Для интеллектуальной жизни человѣка недостаточно только получать впечатлѣнія—необходимо, чтобы развѣтвишія впечатлѣнія закрѣплялись въ нашемъ сознаніи, необходимо, чтобы мы могли возстановлять ихъ, въ случаѣ надобности, короче говоря, необходимо развитіе той способности, которая называется памятью. Вы слышали уже, что женщина обладаетъ прекрасной памятью, можетъ быть лучшей, чѣмъ мужчина. Женщина обладаетъ образцовымъ терпѣніемъ—чего же больше? Необходимо хорошее развитіе еще одной способности, въ которой *Möbius* отказываетъ женщинѣ. Эта способность называется способностью сочетанія или ассоціаціи идей и выражается въ томъ, что при появленіи въ нашемъ сознаніи какого-либо представленія или идеи возникаетъ еще цѣлый рядъ другихъ представленій и идей, возник-

ваетъ не беспорядочно, а по опредѣленнымъ психологическимъ законамъ. Способность ассоціацій лежитъ въ основѣ творческихъ процессовъ нашего ума, она въ значительной степени обуславливаетъ инициативу; въ хорошемъ развитіи творческихъ способностей *Möbius* отказываетъ женщинѣ. Гдѣ же знаменитыя женщины? восклицаетъ *Möbius*,—даже въ поварскомъ искусствѣ, въ модахъ онѣ уступаютъ пальму первенства мужчинамъ? что же говорить объ изящныхъ искусствахъ и наукахъ? Отмѣтимъ пока только слова самого *Möbius*'а, что способности женщины отличаются отъ способностей мужчины только въ количественномъ отношеніи.

Разсматривая чувственную, эмотивную сферу женщины, *Möbius* находитъ, что она развита сильнѣе, чѣмъ у мужчины, вслѣдствіе чего мораль женщины—мораль чувства, обращеннаго на мужа и дѣтей. Согласимся, что чувственная сфера женщины сильнѣе мужской, вѣдь было бы странно отрицать развитіе у женщины материнскаго чувства; но развѣ это чувство удовлетворяетъ женщину вполне? Мы видимъ, что подобно своимъ силамъ, средствамъ, средѣ, она живетъ и внѣ этого чувства: свѣтская женщина можетъ проводить время въ удовольствіяхъ, забывая о дѣтяхъ, другая работаетъ наравнѣ со своимъ мужемъ, третья, имѣя дѣтей, продолжаетъ свое образованіе и т. д. Если представимъ себѣ рабочую семью, въ которой мужъ добываетъ средства къ жизни несложнымъ физическимъ трудомъ, а жена сидитъ дома и воспитываетъ дѣтей, мы не можемъ согласиться, что физическій трудъ мужа требуетъ большаго интеллекта, чѣмъ трудъ жены.

Möbius полагаетъ, что развитіе материнскаго чувства идетъ въ ущербъ интеллекту женщины; для развитія стремленія къ званію она должна избавиться отъ материнскаго чувства. Мы считаемъ совершенно незаконнымъ такое противорѣчивое требованіе, да и жизнь показываетъ иное; напрасно *Möbius* говоритъ, что удѣлъ высокой культуры уменьшеніе рождаемости—не уменьшеніемъ материнскаго чувства

это явленіе обусловливается, его корни лежатъ въ экономическихъ условіяхъ жизни, уменьшеніе материнскаго чувства развивается, какъ явленіе вторичное, при чемъ оно вовсе не идетъ въ обратномъ отношеніи со стремленіемъ къ знанію.

Möbius заявляетъ, что молодая дѣвушка представляется прекрасно вооруженной для того, чтобы выйти замужъ, что къ этому направлены всѣ ея стремленія и способности, дѣйствительно хорошо выраженные въ это время, но все это утрачивается съ замужествомъ. Если это и бываетъ, то мы объясняемъ это вліаніемъ среды: съ дѣтства бабушки и мамы внушаютъ дочкамъ мысли о замужествѣ, можно встрѣтить 5—6-ти лѣтнихъ дѣвочекъ, разсуждающихъ о томъ, какъ онѣ выйдутъ замужъ; но въ настоящее время это мѣняется. Нельзя согласиться съ *Möbius*'омъ, что умная дѣвушка съ замужествомъ теряетъ свои способности; очевидно, *Möbius* за умъ принималъ что-то другое; согласиться съ почтеннымъ авторомъ—значитъ не признать существованія умныхъ женщинъ. *Möbius* смѣшиваетъ измѣненіе личности съ измѣненіемъ интеллекта: личность дѣйствительно естественно мѣняется въ новыхъ условіяхъ, но это одинаково справедливо для обоихъ половъ; новыя условія жизни, развивая новыя представленія и ассоціаціи, вызываютъ и нѣкоторыя измѣненія личности человѣка, что далеко не равнозначно паденію интеллекта.

Женщину утомляетъ чрезмѣрная умственная работа, она приводитъ къ заболѣванію, врачи возставали противъ стремленія женщины къ медицинѣ—слабые доводы: чрезмѣрная умственная работа вызываетъ и заболѣваніе мужчинъ; противъ женскаго медицинскаго образованія дѣйствительно возставали врачи, главнымъ образомъ, соотечественники *Möbius*'а, но ихъ доводы сводились къ плохо прикрытымъ экономическимъ соображеніямъ. Указывалось даже на опасеніе повышенія конкуренціи въ различныхъ профессіяхъ, которое можетъ вредно отразиться на женщинахъ.

Гдѣ же знаменитыя женщины? восклицаетъ *Möbius*. Но развѣ ему неизвѣстны такія историческія личности, какъ Жанна д'Аркъ, Екатерина II и др. Мы могли бы назвать рядъ женщинъ, игравшихъ политическую роль, напомнимъ о m-me Rolan въ эпоху французской революціи; а такія писательницы, какъ M-me de Staël, Жоржъ-Зандъ, Бичеръ-Стоу, Марко Вовчокъ; Sarah Bernhard, Дюзэ, рядъ знаменитыхъ русскихъ артистовъ, какъ Савина, Ермолова и др.? Проф. *Чижевъ* въ энциклопедическомъ словарѣ Павленкова насчиталъ 53 талантливыхъ женщины, преимущественно, въ художественной дѣятельности. Юристамъ извѣстно имя г-жи Вольфрингъ, выступившей съ проэктомъ спеціального дѣтскаго права. Всѣмъ намъ извѣстно имя профессора физики M-me Curie, связанное съ открытіемъ радія; профессора математики Софьи Ковалевской; женщина завѣдуетъ спеціальнымъ отдѣленіемъ въ Инст. Экспер. Медицины, и работать подъ ея руководствомъ считаютъ за честь мужчины. Можемъ назвать сестеръ Klumpke, изъ которыхъ одна невропатологъ, другая астрономъ, а третья художникъ. Громадную роль въ борьбѣ съ алкоголизмомъ въ Америкѣ играла нѣвая Hunt, а въ Финляндіи Helinius. На В. Ж. К. въ Петербургѣ начинаютъ появляться женщины на баедрахъ математики, химіи и пр. Мы могли бы назвать женщинъ-врачей, практикѣ которыхъ могутъ завидовать мужчины; появляются женщины-адвокаты, инженеры, во всѣхъ отрасляхъ чистаго и профессиональнаго знанія ихъ интеллектъ выдерживаетъ предъявляемыя ему требованія. Оно и понятно: мы показали съ достаточной ясностью, что анатомо-физиологическія данныя, строеніе и свойства ассоціативныхъ системъ даютъ интеллекту женщины полную возможность развитія; чѣмъ въ большемъ числѣ поколѣній будетъ культивироваться это развитіе, тѣмъ полнѣе оно будетъ. Если въ настоящее время среди мужчинъ больше талантливыхъ людей, со временемъ эта разница можетъ сгладиться; не забудемъ, что не

такъ давно женщины сидѣли въ теремахъ. Наука одна, она существуетъ для всѣхъ, кто способенъ понимать ее, нѣтъ сомнѣнйя, что женщина вполне удовлетворяетъ тѣмъ требованйямъ интеллекта, которыя необходимы для изученйя и разработки науки. Семья не должна бояться образованной женщины— она гораздо больше дастъ своимъ дѣтямъ. Женщина должна принимать участйе и въ общественной жизни страны. Фактически женщина и начинаетъ постепенно осуществлять свои права, самой жизнью опровергая мнѣнйе *Möbius*'а о ея слабоумйи, несмотря на массу препятствйй, часто искусственно создаваемыхъ на ея пути. Конечно, женщина не должна складывать руки, ей предстоитъ много работы, но мы выражаемъ твердую увѣренность, что не такъ далеко время, когда никому въ голову не придетъ доказывать, подобно *Möbius*'у, что женщина физиологически слабоумна.

Цѣль нашей лекцйи была показать, что умъ женщины обладаетъ всѣми свойствами необходимыми для своего развитйя и интеллектуальной дѣятельности. Не будемъ однако закрывать глазъ на то, что отчасти природа, отчасти социальнo-экономическйя условйя въ значительной степени препятствуютъ всестороннему развитйю интеллекта женщины. Поэтому развитйе интеллекта для женщины представляется болѣе труднымъ, чѣмъ для мужчины; въ нашу задачу не входитъ разсмотрѣнйе этихъ условйй, составляющихъ т. наз. женскйй вопросъ, хотя мы являемся горячими сторонниками его положительнаго разрѣшенйя; мы не разсматривали способовъ осуществленйя женскаго равноправйя, а разбирали только право женщины на равноправйе.